

Патріотическій вечерь въ Конецгорской второ- классной школѣ.

15-го февраля сего года въ помѣщеніи Конецгорской второклассной школы состоялся патріотическій вечерь съ платою въмходъ въ пользу Епархіального Лазарета.

Вечерь начался въ 6 часовъ пополудни. Помѣщеніи класса образцовой школы было убрано флагами матеріей и елками. На переднемъ планѣ было сдѣлано возвышеніе для хора и чтенцовъ. Вечерь прошелъ по слѣдующей программѣ.

Сначала завѣдующій второклассною школою обратился къ посѣтителямъ съ рѣчью, въ которой объяснилъ, съ какою цѣлію устроится настоящій вечерь. «Цѣль эта, говорилъ онъ во первыхъ, дать вамъ разумное развлеченіе, облагораживающее и умъ и сердце. Во вторыхъ, дать возможность веѣмъ посѣтителямъ сдѣлать доброе дѣло помощи нашимъ раненымъ воинамъ. Въ настоящіе тяжелые дни всенной непогоды истинный и самый «священный» долгъ каждаго сына родины всемѣрно служить православному воину. Кто этотъ воинъ? Это самый близкій намъ человѣкъ, ибо это или отецъ нашъ, или братъ, или родственникъ, или вообще соотечественникъ. Еще кто этотъ воинъ? Онъ нашъ защитникъ. Только его грудью мы защищены отъ врага. Смотрите, здѣсь мы спокойно сидимъ, испытываемъ удовольствіе, а тамъ, гдѣ этотъ воинъ—тамъ смерть, стоны и ужасъ. И все это онъ дѣлаетъ для насъ, населяющихъ его дорогую родину, Св. Русь. Ужъ много—этихъ великихъ подвижниковъ за Св. Русь легли на полѣ брани, какъ подрѣзанные колосья, и ихъ состояніе уже не въ нашей власти, а въ рукъ Господней. Но еще больше того возвратилось къ намъ—этихъ великихъ страдальцевъ за Отечество. Но какими они возвратились. Истомленными, израненными,—кто безъ ноги, кто безъ руки, безъ глаза, безъ носа, вообще, изувѣченными. И теперь, неужели мы останемся равнодушными къ этимъ близкимъ намъ людямъ, которые за наше счастье и благополучіе приняли страданіе. Да не будетъ этого съ нами! Откроемъ свои сердца съ любовію для помощи этимъ страстотерцамъ родины и поможемъ имъ. И они, защитники отечества, всемъ видомъ своимъ говорятъ намъ, что все мы русскіе люди и воины и рядовые насельники—все должны слить-

ся въ одну дружную, крѣпкую семью. И только на такой выкуется побѣда—и наше государство останется по прежнему могущимъ славнымъ, на страхъ врагамъ.

А теперь, выслушаемъ величественный гимнъ нашей родины; такъ закончилъ свою рѣчь отецъ завѣдующій.

Въ дальнѣйшемъ порядкѣ программа была такая:

I Отдѣленіе.

1. Боже царя храни. Хоръ.
2. Вѣрою русской свобода. Хоръ.
3. Памяти павшимъ,—стих. чит. Кичевъ, учен. втор. кл. шк.
4. Многи лѣта. Хоръ.
5. Солдатская пѣсня, стих, чит. Поповъ, учен. втор-кл. шк.
6. Французскій гимнъ. Хоръ.
7. Родинѣ, стих. чит. Журавлевъ, уч. втор. кл. шк.
8. Бородино. Хоръ.
9. Въ деревнѣ, стих. чит. учен. Воронцовъ, втор. кл. шк.
10. Ко гробу Кутузова. Хоръ.
11. Родныя могилы, стих. чит. Бѣловъ уч. втор. кл. шк.
12. Сложно, сложно. Хоръ.

Въ антрактѣ граммофонъ исполнялъ марши и гимны.

II Отдѣленіе.

13. Отчего сегодня мама. Хоръ.
14. Подъ краснымъ крестомъ, ст. Евд. Зуева, учит.—ца.
15. Шумѣль, горѣль пожаръ Московскій. Хоръ.
16. Война, ст. чит. Фоманъ и Рухловъ, ученики образцовой школы.
17. Русь, ст. читаетъ Архангельскій—сынъ учителя.
18. Колокольчики, Хоръ.
19. Въ лазаретѣ, ст. чит. Ковалевъ. уч. образц. школы.
20. Посѣвъ льна. Хоръ.
21. Ужъ я золото хороню. Хоръ.
22. Генералъ Топтыгинъ, ст. чит. Кичевъ, уч. второкл. шк.
23. Во лузяхъ. Хоръ.

Въ антрактѣ граммофонъ.

Заключительная картина. Въ серединѣ сцены высунулась своимъ жерломъ пушка, сооруженный, конечно, не изъ стали, а просто... изъ папки.

Начались кое-какія приготовленія и просятъ не бояться, если эта пушка вдругъ пальнетъ. Хоръ поетъ «Многи лѣта». Величественно несется эта красивая пѣсня. Вотъ подходитъ пѣніе въ послѣднемъ ура. Заблисталъ бенгальскій огонь. Зазвучало послѣднее ура. И вдругъ пушка выпалила. Изъ нея пошелъ пороховой дымокъ. Троекратное ура дружно подхвачено было и публикой. Когда замолкло ура, одинъ изъ посѣтителей еще просилъ исполнить гимнъ, который былъ пропѣтъ съ воодушевленіемъ. Громкое, дружное ура закончило послѣдніе звуки гимна. Начался расходъ посѣтителей, многіе изъ коихъ, мѣстные крестьяне, выразили благодарность устроителямъ вечера и дѣтямъ участвовавшимъ въ пѣніи и чтеніи, за это разумное развлеченіе, которое представлялъ въ себѣ вечеръ.

Дѣйствительно, вечеръ оставилъ самое пріятное впечатлѣніе. Исполненіе хора подъ управленіемъ учителя В. Архангельскаго было дружное и звучное. Исполненіе стихотвореній было громкое отчетливое и выразительное, что конечно, было достигнуто не безъ трудовъ со стороны учителя И. Попова и уч—цы А. Глазачевой. Особенно поправилась исполненіе ученика Журавлева, — эффектно во время чтенія поднявши мечъ въ рукъ въ защиту Родины по смыслу стихотворенія учениковъ Фомина и Рухлова, мило исполнившими вдвоемъ маленькую пьеску о войнѣ. Но всѣхъ заигногизировала своимъ художественнымъ чтеніемъ у—ца Ев. Зуева (обучающая въ мѣстной Верхне-Концеворской школѣ). Слушатели буквально замерли и бурными аплодистентами проводили исполнительницу.

Декоративная часть вечера въ мѣру имѣющихъ средствъ, была выполнена учителемъ В. Глазачевымъ, которымъ заготовленъ былъ и бенгальскій огонь.

За билеты за входъ на вечеръ было выручено 22 руб. 50 коп. которые чрезъ Епархіальнаго Наблюдателя Н. Д. Козмина отосланы на нужды Епарх. Лазарета.

Устроители нравственно удовлетворены. И развлеченіе народу было дана и помощь, хотя малая, оказана дорогимъ воинамъ.

Свящ. П. Ануфриевъ.

Свѣтлой памяти дорогого товарища.

*„Нѣтъ больше той любви, какъ если кто
положитъ душу свою за други свои“.*

(Иоан. 15 гл. 13 ст.)

Въ концѣ ноября 1914 года Наѳанайль Александровичъ Семеновъ, студентъ Нѣжинскаго Ист.-филологич. института, пріѣхалъ въ Кіевъ поступать добровольцемъ въ военное училище, а въ іюнѣ 1916 г. было получено съ фронта извѣстіе, что подпоручикъ Н. А. С., начальникъ команды развѣдчиковъ, палъ смертью храбрыхъ.

Для всѣхъ, кто хорошо зналъ покойнаго—это гибель не только одного изъ героев-защитниковъ родины, а гибель одного изъ будущихъ работниковъ, такъ необходимыхъ для славной великой Россіи будущаго.

Н. А. студентомъ окончилъ Арх. Духовную Семинарію. Одиннадцать лѣтъ я учился съ покойнымъ и могу съ увѣренностью сказать, что въ нашемъ курсѣ не было столь трудолюбиваго, усидчиваго, исполнительнаго и въ то-же время способнаго ученика. Въ продолженіе всего курса семинаріи письменныя работы Н. А., по которымъ, обычно, опредѣляютъ способности ученика, отличались продуманнымъ обстоятельнымъ содержаніемъ и почти всегда оцѣнивались высшимъ балломъ. Будь въ преподаваніи семинарскихъ наукъ больше живого духа и стремленія заинтересовать и даже увлечь и, можетъ быть распустился-бы новый пышный цвѣтъ духовной академической науки.

Скромный и застѣнчивый среди малознакомаго общества, въ пріятельскомъ кружкѣ Н. А. былъ простымъ, веселымъ, разговорчивымъ и милымъ юношей. Кто изъ товарищей не помнитъ симпатичнаго Наѳана, какъ мы коротко называли его имя. По окончаніи семинаріи въ 1913 г., Н. А. поступилъ въ Нѣжинскій институтъ. Но разразилась война и онъ первый изъ нашихъ отозвался на призывъ родины и поступилъ добровольно въ 2-е Кіевское военное училище (теперь переименовано въ Николаевское). Успѣшно окончивъ 1 мая 1915 г. военное училище, Н. А. выбралъ Казанскій военный округъ и былъ назначенъ въ Самару, въ запасный баталіонъ. Въ іюнѣ 1915 г. онъ уже писалъ мнѣ съ дороги на позицію. Его письма съ позицій отличались простотой, обыкновенной его характеру: онъ